

Я вошел.

Моей целью было место, где Болдуин потерял всё своё состояние. За столом сидел всё ещё продолжающий играть человек, вокруг которого собрались рыцари Лютенов. Возможно, те тоже были частью ставок и проиграны.

Я покачал головой и уселся за этот стол. Бросил фишки, на которые обменял все свои золотые монеты. Чтобы избавить Болдуина от обид, придется поиграть и забрать его деньги, конечно же именно у того, кому он проиграл.

— Паломник? Уже и священнослужителям можно участвовать в азартных играх?! А-ха-ха!

Я не знал его имени. Но, судя по тому, как тот обчистил Болдуина, у него были неординарные способности.

— Лорда Вальтериуса интересуют только мечи. Азартные игры не запрещаются.

Взгляд мужчины изменился, кажется он понял, что я не был настроен добродушно.

— Эх, знаю, о чём ты думаешь, но лучше отправляйся домой. Я сильнее, чем выгляжу. Талант к играм я имел еще с детства, поэтому никогда не терял денег. А красть у Паломника не имею никакого желания.

— В мире много вещей, суть которых можно понять, только испытав на себе. К этому относятся и азартные игры, и...

...и другие вещи.

Когда я отказался отступить, он весело посмотрел на меня и покрутил в пальцах игральные кости.

— Паломник, Паломник... Я не знаю, известно ли тебе, но старший сын знатной семьи, которые играл со мной всего час назад, умер, проиграв своё состояние. Не хочется продолжать и отбирать деньги у Паломника.

— Вот как.

— Он сказал, что пришел сюда заработать денег для семьи, которая сейчас воюет. Я украл у мальчика и деньги, и жизнь, так что... Не хочу это повторить.

Война могла принести много богатств, но могла принести и соразмеренное количество убытков.

— Мечник из него был неважный, харизмы, чтобы возглавить армию, тоже никакой не имел, только и мог, что играть. Хотел только помочь своей семье, выиграв побольше денег.

«Так что, уходи» — добавил я про себя.

— Так что не ввязывайся в это и проваливай. У меня нет желания красть деньги сына Бога.

Я не знал, что делать. Мне просто необходима эта гора фишек. Благодеянию мертвеца нужны были только эти десятки стопок из фишек.

— Увидим, на что ты способен.

— Ну, если так... посмотрим, как умеет играть священнослужитель. — он подтолкнул фишку с таким мрачным лицом, будто перебрал.

— Мастер, его зовут Гет. Никто в Трискаре не может его победить!

Я проигнорировал шумного Брунса и кинул кости.

— Бросай.

— Хорошо.

Дилер положил два кубика в деревянный стакан и потряс его. Вскоре тот приземлился на стол, а Гет буркнул:

— Шесть.

Две игральные кости. Можно выбрать любое число до двенадцати. Если получится угадать верный ответ — ты выиграл, если нет — проиграл. Если оба игрока не угадывают, деньги получает дилер. Простая игра.

— Девять.

Фишку положили на её место, цифра была названа, а дилер уже поднял руку со стаканом.

Гет бросил взгляд на дилера. Тот встряхнул стакан и показал, что выпало. Три и три, всего шесть.

— Ох, повезло.

Гет выиграл. Простая и ясная игра, основанная на удаче. Просто, но весело. Я потерял половину своих денег за один раунд, но всё же улыбнулся.

— Кажется, у Паломников нет таланта в азартных играх, потому что они всегда заняты поиском мечей и тренировками.

Вместо ответа, я положил на стол все свои фишки и меч Арсандо.

— Что ты делаешь? Если ты настоящий мужчина, этого будет недостаточно.

—...хороший меч.

Острый край клинка блеснул синим светом.

— Это Меч жизни, он редкий. За такой можно купить целый дом.

Мечи жизни были редкостью, возможно этого будет достаточно. Но соперник сделал жест, означающий, что этого мало.

— Я хочу чудо, которое умеют совершать Паломники, а не меч...

Рыцари Лютенов, которых я недавно встретил, сказали то же самое. Войны за земли не прекращались. Хотя запасов военного снаряжения хватало, и они побеждали, долгая война приводила территорию в упадок.

Но, кажется, не только Каллиус хотел повысить ставки.

— Ясно. Вот только денег у тебя на это хватит?

Веки Гета задрожали.

— Я серьёзно. — сказал Каллиус.

Ставки повысились, что постепенно привлекло зрителей.

Оппонент оглянулся на собравшихся, а потом откинулся на стуле.

— Конечно. — сказал он.

На стол быстро водрузили несколько десятков мешков, наполненных фишками, которые сегодня выиграл.

— У меня талант. Если обменять их все, хватит, чтобы заплатить выкуп. Получится больше тысячи золотых.

Потом достал несколько пустых банковских чеков. Он подписал три чека, каждый на тысячу золотых монет. Всего вышло три тысячи золотых, именно столько стоила его земельная собственность.

— Как и ожидалось от ночного города... Было скучно, думал нет в Тристаре выдающихся людей. Но подвернулся шанс повеселиться.

Мне уже стало интересно узнать о нём побольше. Сперва я посчитал, что он простой азартный игрок, но это оказалось не так.

— Брунс.

— Да?

— Брось кости ты.

— В смысле, я?

Выражение лица у Гета изменилось.

— Всего-то и надо, что положить кости в стакан и потрясти. Не имеет значения, кто это делает.

Когда я добавил «разве не так?» уголок рта Гета дёрнулся.

— Или думаешь, что я смухлюю? Клянусь Богом и своим мечом, что, в отличие от других, я не обману.

— ...хорошо.

Кубики оказались в стакане. Тишину нарушал звук, с которым они бились о его стенки. И вот, стакан опрокинулся, наступила секунда полной тишины... Три игральные кости, нужно назвать число от одного до восемнадцати.

Серые глаза Каллиуса всё это время были закрыты, но теперь они открылись и засияли.

— Два.

— Два? А-ха-ха, эй, Паломник, тебе прости жить негде?

Два! Когда в игре три кости, называть число «два» было так абсурдно, что так мог сделать только тот, кто не знал правил игры.

Гет засмеялся и прокричал:

— Три!

Значит число три.

Дилер поднял стакан. Все собравшиеся бормотали «Абсурд!» Они думали, что не знающего правил Паломника постигнет та же участь, что и того Лютена. Но когда стакан был поднят... все оказались шокированы.

— Пф!

Две кости из трёх приземлились друг на друга. Верхняя показывала цифру один, точно так же, как и третья, последняя игральная кость.

— Господи, правда два! Побеждает Паломник.

Невероятно! Вокруг зазвучали одобрительные восклицания. Только что одним раундом Паломник заработал огромную сумму.

Каллиус мысленно выдохнул.

«На кое-что я всё же могу положиться. Получилось только потому, что это была игра в кости. Я сконцентрировал свою священную силу на ушах и сделал свой слух острее в несколько раз. Смог расслышать всё: звук костей внутри стакана и то, под каким углом они упали, когда их тряс дилер. Проанализировав, получил ответ. Со стаканом изначально было что-то не так. Конечно, понять это мне помогла не только концентрация священной силы».

[Благословения Барда]

Класс — Эпик

Невероятный музыкальный талант

Это был единственный талант Каллиуса. Ему помогло Благословение Барда, потому что звук можно считать частью музыки. Абсолютный слух, который оно дарило, и повышенная с помощью священной силы острота слуха взаимно усилили друг друга.

— Теперь удача на моей стороне. — сказал Паломник и забрал все фишки со стола.

Сложившаяся ситуация шокировала Гета.

— Что?! Что случилось?

Он играл в азартные игры с пяти лет. Он посещал множество игорных домов, чтобы улучшить свои навыки и со временем разбогател.

Конечно, дело было не только в его навыках, но и в способности мухлевать во время азартной игры. Мошенничество — это тоже навык.

Гет сговорился с дилером, и кое-что сделал со стаканом для игральных костей. Постукивание по тому позволяло переместить кости. Теперь они подчинялись ему, а оппонент этого даже не замечал.

Так создавалась легенда о неуязвимости игрока. Но появился Паломник. На первый взгляд выглядел угрожающе, но кризис вдруг превратился в возможность. Он оказался безумцем, который готов поставить себя на кон при первой возможности. Деньги — это конечно хорошо, но, если у тебя есть пара трупов, неплохо было бы привести Паломника, который сможет сделать мечи. В конце концов, победа была обеспечена. Миф о неуязвимости не рассеять.

Гет не думал, что легенда рассеется сегодня. Просто не мог поверить в происходящее.

«Я проиграл?» — подумал он.

Паломник подвинул к себе гору фишек.

«Это что, сон?»

Но это был не сон. Всё его состояние утекло из рук. Всё богатство, которое он копил так долго. Столько денег не было даже у знати.

Разум Гета затуманился.

— Положи на место!

Обнажив висевший на поясе меч, он опасно качнулся, возможно, из-за того, что был пьян, возможно, потому что вес оружия был слишком велик для него.

— Это мои деньги. Мои-и-и! — закричал великий игрок.

По казино, которое было наполнено веселой атмосферой, словно, прокатился холодный ветер.

— У тебя есть ещё что-то? — тихо спросил Каллиус.

«У меня ничего нет... неужели...»

— Заткнись!!! Мне плевать, что ты Паломник! За кого ты меня принимаешь?!

Гет взмахнул клинком. Хлипкое лезвие разрезало воздух. Не поднимаясь со стула, Паломник схватил Брунса за шею и поставил перед собой как щит.

— Аaaa!

Игорный стол окропила кровь.

— Аaaaaa!

— Гет достал меч!

Зрители закричали и бросились наутек. На губах Каллиуса заиграла слабая улыбка.

— Ай!

Я отшвырнул Брунса в сторону и поднял со стола меч Арсандо.

— Ты ранил моего спутника. — Каллиус сделал шаг вперед.

Раскрасневшийся Гет сделал шаг назад.

— Убейте его! Убейте сейчас же!

— Но!..

— Ты что, не слышишь, что я тебе говорю?! Убить его! Я ваш хозяин! Убить!

Под напором Гета рыцари сжали зубы и обнажили свои мечи. Они просто хотели жить.

Но Каллиус не собирался этого терпеть. Лезвие его меча замелькало как молния.

— Ай!

Рука одного из рыцарей упала на землю.

— Нет, остановите его! Этот сектант пытается меня убить! Остановите его!

Осталось ещё четверо рыцарей, но никто из них был Паломнику неровня. Каждый раз, когда был занесён меч, окровавленным падал очередной рыцарь. Один за другим войны Лютенон пали. Ни их мечи, ни броня не могли остановить меч Арсандо. Разница в их силах была слишком велика.

И вскоре...

— Эй, не подходи! Не подходи, демон!!!

Гет бросал всё, что попадала ему под руку. Паломник усмехнулся и уставился на него.

— Это подарок от Болдуина.

— П-помогите!..

Гет был проткнут мечом, сделанным из Болдуина. Кончиками пальцев он чувствовал, как ломаются кости, лезвие пронзает сердце.

Изо рта брызнула кровь. Он умер просто, без пафоса.

Каллиус спокойно посмотрел на начавшее остывать тело. Меч Болдуина быстро, словно, у него уже не осталось времени, превратился в дым и исчез.

[Игра Болдуина — Завершено]

[Вы получите особую награду]

[Трёхцветный глаз]

Класс — Редкий

Способность видеть объекты в трёх цветах: красном, синем и золотом.

«Как я и думал».

Трёхцветные глаза — способность, благодаря которой можно определить, как объект повлияет на персонажа. В зависимости от эффекта, цель окрашивается в один из трёх цветов.

Я получил редкую способность, которая сможет мне помочь в путешествии. Обычно, способности можно получить через Благодеяние мертвеца. Я не знал об этом, пока не вспомнил имя Болдуина де Лютена. Старший сын виконта Лютена, имевший особый талант к азартным играм. Человек с особыми способностями. Когда такой человек умирает с сожалениями, нечестно, созданное им Благодеяние мертвеца после выполнения может дать тому, кто его выполнил, особую способность. Мне очень повезло, встретился с Болдуином в нужный момент.

Пока я был доволен собой и своей новой способностью, ко мне подошла стража с обнаженными мечами. В центре стоял гигантский человек с сигарой.

— Так ты это сделал.

Высокий рост, худой, но жилистый. Шрамы от когтей возле глаз. Он был одет в хороший костюм, что резко контрастировало с его седыми волосами и общим впечатлением дикого зверя, которое тот производил.

— Седрик.

Хозяин Казино де Седрик — Седрик Бор Мадрициан.

— Ты меня знаешь?

— Конечно. Я проделал весь этот путь, чтобы встретиться с тобой.

— Не знаю, толи ты не понимаешь, что происходит, толи лезешь на рожон.

Седрик владел казино, а Каллиус убил в нём рыцарей Лютенов и их нынешнего хозяина — Гета. Этого было достаточно, чтобы его изгнали из Тристара или посадили в темницу.

— Это была самозащита.

— Да? А, ПО-МОЕМУ, нет. Знаешь, что? Я тут веду дела, МОЁ слово — закон. Если это правда была самозащита, то ладно. Но, ПО-МОЕМУ, ты лжешь.

Каллиус прищурился.

— Ты с самого начал планировал это сделать?

— Не знаю, о чём ты.

Должно быть Гет ему порядком надоел, вытягивая деньги из его берлоги. Но нельзя было ничего сделать, поэтому оставили всё как есть. А потом вмешался Каллиус, что Седрика не очень побеспокоило. Паломник даже убил Гета и его подопечных. Так что, если примет решение выгнать смутьяна из Тристара, это решит все его проблемы. И деньги он оставит себе.

«Как убить двух зайцев одним выстрелом».

Каллиус более или менее понимал сложившуюся ситуацию, хотя и не смог её предугадать.... Но он убил Гета, помня о Седрике.

Глаза Паломника засияли. Взглянув на Седрика Трёхцветным Глазом, он увидел, что его фигура окрасилась в бледно-красный цвет. Красный означал опасность.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/2478195>